

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
кандидат политических наук, доцент

Н.В. Авралев

« 02 » 06 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
о диссертационной работе Прийма Татьяны Ивановны «Публичный
англоязычный дискурс мирных инициатив: анализ медиаторных
стратегий», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук в диссертационный совет 24.2.386.05 при
Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет» по научной специальности 5.9.6. Языки
народов зарубежных стран (германские языки)**

Представленная к рецензированию диссертация выполнена в русле активно развивающихся направлений современного языкознания – лингвистической прагматики и когнитивной лингвистики – и представляет собой исследование лингвистических аспектов медиации в англоязычном публичном дискурсе мирных инициатив. В соответствии с признанной в науке концепцией о междисциплинарном характере понятия «медиация», исследование Т.И. Прийма продолжает изучение аспектов медиационного дискурса. Ввиду того, что медиация является способом урегулирования разногласий с помощью нейтрального посредника, отдельного изучения заслуживает языковой вклад медиатора.

Актуальность заявленной темы связана с неизменным интересом современной лингвистики к коммуникативным стратегиям поведения в

конфликте, что в свою очередь обусловлено тенденциями глобальной межъязыковой и мужкультурной коммуникации. Актуальность диссертации подтверждается и рядом других ключевых факторов: доминирующим статусом английского языка в международном общении и его активным использованием в дипломатической среде; потребностью проанализировать дискурсивную роль и функции медиатора (в особенности в публичной части дипломатической коммуникации); недостаточной изученностью попыток международной медиации (в отличие от судебной); развитием средств массовой информации, обнародующих результаты мирных инициатив, и их влиянием на формирование общественного мнения. Выбор современного процесса медиации в качестве *объекта исследования* видится актуальным в связи с явно возросшей ролью медийной коммуникации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые:

- объектом лингвистического исследования становится дискурс медиации в области международных конфликтов с углубленным изучением реальных коммуникативных стратегий и тактик;
- проводится комплексный качественно-количественный анализ англоязычных медиаторных практик по двум политическим кризисам;
- выявляются языковые средства, наиболее характерные для стратегий воздействия в медиаторном дискурсе;
- уточняются и корректируются теоретические представления о стереотипных элементах коммуникации медиатора.

Обоснованность и достоверность результатов исследования достигаются опорой на корпус источников, охватывающих теорию дискурса, лингвокультурологии, теорию фреймового анализа; использованием традиционных и современных научных методов, адекватных задачам, целям и логике исследования, которые позволяют получить верифицируемые результаты; обширной эмпирической базой диссертации, представленной в виде 72 фрагментов англоязычного дискурса публичной медиации (189 дискурсивных элементов), в числе которых 61 устное выступление, 6 соглашений и планов и 5 официальных заявлений.

В соответствии с паспортом научной специальности 5.9.6. «Языки народов зарубежных стран (германские языки)» рецензируемая диссертация посвящена изучению дискурсивных публичных практик медиации в ситуации геополитической нестабильности. Полученные научные результаты

соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты способствуют развитию теории дискурса в области категоризации дискурса медиации, выявлению его основных характеристик и соотнесению их с реальными фрагментами коммуникации. Кроме того, выводы соискателя дополняют существующие подходы к фреймовому анализу в аспекте уточнения фреймов, смоделированных на основе публичных выступлений медиаторного характера. Результаты исследования вносят существенный вклад в лингвопрагматику в части определения типичных для публичной медиации коммуникативных стратегий и тактик и анализа их прагматического потенциала и, соответственно, формируют лингвистические представления о стилистике английского языка с точки зрения установления экспрессивного потенциала языковых единиц в дискурсе медиации.

Практическая ценность полученных результатов определяется возможностью использования ее теоретических выводов, практических результатов, а также фактологического материала в разработке университетских курсов по лингвокультурологии и лингвострановедению английского языка, дискурс-анализу, когнитивной лингвистике, в лекционных курсах и на практических занятиях по политической лингвистике, риторике, лингвопрагматике, медийной лингвистике; результаты работы имеют значимость для переводчиков в области общественно-политического перевода, специалистов по языку дипломатии и межкультурной коммуникации.

Структура диссертации соответствует научной традиции и обусловлена логикой проводимого исследования, избранным авторским подходом, последовательным решением сформулированных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

В главе 1 «*Современный дискурс медиации*» (с. 14-69) рассмотрены актуальные направления в области изучения дискурса и его типологии, приведен обзор отечественных и зарубежных определений понятия «дискурс», изложены основные теоретические положения фреймового и

дискурс-анализа. В первом параграфе главы устанавливается, что дискурс медиации при урегулировании геополитических конфликтов может рассматриваться как часть общественно-политического дискурса, поскольку подразумевает пространство коммуникативного взаимодействия политических субъектов с общественно-политическими акторами. Автор исследования справедливо отмечает, что основным участником дискурса мирных инициатив является медиатор, который выполняет профессиональные задачи (организация переговорного процесса для конфликтующих сторон, содействие урегулированию конфликта мирным путем), прибегая к различным коммуникативным стратегиям. Выбор данных стратегий зависит от характера конфликта и экстралингвистических факторов. Актуальной и значимой для междисциплинарных исследований конфликтного взаимодействия является приведенная в данном параграфе таблица-сравнение судебной медиации и медиации в ситуации геополитической нестабильности (с. 27-29). В следующем разделе Главы 1 Т.И. Прийма подробно рассматривает категорию фрейма в лингвистике: опираясь на труды современных когнитивистов, исследует соотнесенность таких понятий как «концепт» и «фрейм», изучает структуру фрейма и его функции, а также классификации фреймов. Обоснованно утверждая, что фреймовый анализ текстов медиаторной направленности позволяет наиболее полно разобрать лингвистическую составляющую публичных высказываний медиаторов, автор моделирует первичный фрейм «Медиатор». В нем обобщены стабильные для политического кризиса медиационные признаки («нейтральность», «разработка плана урегулирования конфликта» и «правомочность медиатора брать на себя роль посредника»), релевантность которых проверена во второй и третьей главах исследования. В заключительных параграфах Главы 1 представлены исчерпывающие лингвострановедческие справки об истоках косовского и украинского конфликтов, чьи переговорные процессы послужили материалом исследования. Изучение экстралингвистических факторов способствует полноценному анализу языковых средств, применяемых в ситуации медиативного подхода.

В процессе рассуждений диссертант демонстрирует хорошее знакомство с научной литературой по избранной проблематике, навыки реферирования и обобщения.

Глава 2 «Языковая репрезентация медиаторных стратегий и тактик при урегулировании Косовского конфликта» (с. 70-128) содержит обзор медиационных сессий, посвященных урегулированию конфликта в Косово. В параграфе 2.1. даны определения таких понятий, как «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика». В качестве наиболее емких из них Т.И. Прийма выбирает дефиниции Е.В. Трощенко и О.Л. Михалевой. В параграфах 2.2.-2.5 представлен дискурсивный анализ четырех письменных и семи устных заявлений 2005-2025 гг., направленных на решение косовского конфликта: “Statement by Russia's Ministry of Foreign Affairs on Kosovo Settlement”, “The First Agreement of Principles Governing the Normalisation of Relations”, “Meeting With Staff and Families of Embassy Belgrade”, “Joint Press Statements by Secretary of State Hillary Rodham Clinton, Serbian Prime Minister Ivica Dacic, and EU High Representative Cathy Ashton”, “Remarks With Kosovo Prime Minister Hashim Thaci and EU High Representative Catherine Ashton”, “Meeting with Embassy Pristina Staff and their Families”, “Brussels Agreement. First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations”, “Remarks by President Trump, President Vučić of Serbia, and Prime Minister Hoti of Kosovo in a Trilateral Meeting”, “Franco-German plan to resolve the Kosovo-Serbia dispute”. В каждом из разделов автор исследования дает подробную характеристику языковым способам реализации коммуникативных стратегий и тактик, используемых англоязычными медиаторами. Исследование языковых механизмов показало, что основными дискурсивными инструментами медиатора в ситуации урегулирования конфликта в Косово являются: стратегия объединения, стратегия дискредитации, стратегия манипуляции, стратегия самопрезентации, стратегия убеждения, стратегия презентации конфликтующей стороны, стратегия информирования. Несомненным достоинством проведенной работы являются таблицы, сопровождающие каждый параграф исследовательских глав: в них содержится информация о соответствии проанализированных высказываний смоделированному первичному фрейму «Медиатор», демонстрируется, за счет каких тактик происходит нарушение того или иного медиаторного принципа. Среди наиболее распространенных языковых средств, участвующих в репрезентации коммуникативных стратегий и тактик, диссертант выделяет: оценочные лексемы в сочетании с интенсификаторами; экспрессивные средства на разных уровнях языковой системы;

анафорические высказывания; модальные глаголы со значением строгой необходимости и категоричного долженствования. Ценным наблюдением Т.И. Прийма стало то, что при разнообразии используемых стратегий и тактик, языковые средства, применяемые каждым конкретным оратором, повторяются им в различных выступлениях. Предположения автора диссертации подкрепляются репрезентативными примерами употреблений в корпусах текстов и выглядят убедительными.

В главе 3 *«Языковая репрезентация медиаторных стратегий и тактик при урегулировании Украинского конфликта»* (с. 129-175) представлен дискурс-анализ ряда англоязычных заявлений по украинскому кризису, сделанных в период с 24 февраля 2022 года до 1 декабря 2025 года и имеющих медиационный характер. Т.И. Прийма подробно анализирует языковую составляющую медиаторных стратегий и тактик следующих текстов: публикации И. Маска, документа “China’s Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis”, интервью Д. Трампа телеканалу “Fox News Channel”, результатов конференции “Summit on Peace in Ukraine”, предвыборных выступлений Д. Трампа, публикации Д. Трампа “I’m not looking to hurt Russia...”, а также «Мирного плана по Украине» Д. Трампа. В ходе анализа материала диссертант приходит к выводу, что для конфликта, находящегося в острой фазе (украинский конфликт), характерны медиаторные заявления разного формата: официальные письменные заявления, соглашения, подписанные в рамках межгосударственных конференций, публикации в социальных сетях и т.д. Такое разнообразие в типах высказываний, по мнению автора работы, свидетельствует о новой роли, которую сегодня начинают занимать средства массовой информации и социальные сети. Примечательным является частотное применение медиаторами тактики апелляции к авторитету, на что Т.И. Прийма обращает внимание. Наиболее активными языковыми средствами, которые участвуют в актуализации стратегий и тактик, являются оценочные лексемы в конвергенции с интенсификаторами, придаточные условия в сочетании с императивными конструкциями, модальные глаголы в значении строгой необходимости, экспрессивные средства (градация, синонимический ряд, антитеза). Сравнивая медиационные сессии косовского и украинского конфликтов, автор отмечает, что для урегулирования конфликта в острой фазе (украинский конфликт) характерно использование тактик «на

понижение», формирующих у реципиентов чувство неполноценности и заставляющих выполнять условия, не совпадающие с их намерениями (тактика угрозы, тактика выдвижения условий, тактика обвинений).

Особую ценность проделанной работе придает раздел «Приложения» (с. 211-222), где перечислены все языковые средства, обнаруженные исследователем при анализе фрагментов коммуникации медиационного характера. Значимым достижением является и скорректированная автором модель фрейма «Медиатор», в которой нашли отражение подтвержденные дискурс-анализом узлы фрейма, а также выявленные автором один дополнительный узел и два дополнительных слота («формат медиации и этап решения конфликта», «политические убеждения медиатора», «поддержка собственной позиции через сторонних медиаторов»). Выводы по главам и заключение диссертации информативны, логичны и аргументированы.

В целом, диссертационная работа Т.И. Прийма представляет собой законченное, оригинальное, самостоятельное исследование, в котором последовательно и компетентно выполняются поставленные задачи и достигаются обозначенные цели. Говоря о достоинствах диссертационного сочинения, также следует отметить внутреннее единство и целостность, композиционную стройность исследования, выдержанный научный стиль, несомненную значимость полученных результатов.

Личный вклад соискателя в проведение диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Установлено, что применение медиации в международных конфликтах отлично от гражданского судопроизводства. Она рассматривается как любая посредническая деятельность третьей стороны, выдвигающей предложения по процедуре и содержанию.
2. Выявлены специфические когнитивные, коммуникативные и прагматические стратегии, которые характеризуют дискурс медиации. Установлено, что данный вид дискурса при урегулировании международных конфликтов реализуется в основном как англоязычный в связи со статусом английского как языка дипломатии. Медиаторы, относящиеся к разным лингвокультурам, чаще всего оперируют в едином языковом поле, что влияет на унификацию их языковых особенностей.

3. Доказано, что в ситуации геополитической нестабильности функцию посредника берет на себя коллективный медиатор (целое государство или государственный орган) или индивидуальный медиатор, представляющий коллективного. Коммуникативно-прагматические аспекты высказываний медиаторов в значительной степени обусловлены их политической позицией.
4. Разработан фрейм «Медиатор», содержащий идеализированные представления о коммуникативной практике медиации в академических работах по конфликтологии и проблемам медиаторного урегулирования конфликтов различного типа. Выявлены основные узлы фрейма «Медиатор»: «нейтральность», «разработка плана урегулирования конфликта» и «правомочность медиатора брать на себя роль посредника», которые претерпевают трансформацию в ходе анализа фрагментов посреднической коммуникации.
5. При изучении англоязычного эмпирического материала выявлены основные медиаторные стратегии и тактики, используемые в ситуации геополитического конфликта: стратегия объединения, стратегия убеждения, стратегия самопрезентации, стратегия манипулирования, стратегия презентации (конфликтующей стороны), стратегия дискредитации, стратегия информирования и стратегия разобщения. В рамках перечисленных стратегий реализуется множество тактик: отсылки к демократическим ценностям, призыва к коллективной ответственности, умолчания, описания потенциальных последствий и др.
6. В ходе исследования продемонстрировано, что стратегии, на которых строится англоязычный дискурс медиации при урегулировании геополитических разногласий, в большей мере схожи вне зависимости от стадии или уровня конфликта. Коммуникативные стратегии конфликта, находящегося в острой фазе (украинский конфликт), от «замороженного» конфликта (косовский конфликт) отличаются исключительно реализацией. Доказано, что набор англоязычных коммуникативных тактик, участвующих в актуализации вышеназванных стратегий, разнообразен для каждого отдельного конфликта, но не видоизменяется для конкретного медиатора.

7. Показано, что для решения поставленных перед собой прагматических задач медиаторы обращаются к разнообразным лингвистическим приемам, при этом медиаторные стратегии предполагают минимизацию культурно- и национально-обусловленной специфики. Ввиду использования английского языка как языка международного общения, реализация коммуникативных стратегий и тактик чаще осуществляется с помощью широкоуниверсальных средств. Выявлены наиболее распространенные среди них: оценочные лексемы в сочетании с интенсификаторами, экспрессивные единицы на разных уровнях языковой системы, модальные глаголы со значением строгой необходимости и категоричного долженствования и др.

Таким образом, можно заключить, что *положения, вынесенные* автором диссертации *на защиту*, нашли обоснование в тексте работы.

Отдавая должное бесспорным достоинствам проведенного исследования, следует отметить некоторые полемические моменты и высказать возникшие при чтении вопросы:

- 1) Важным этапом исследования является анализ манипулятивного потенциала высказываний: диссертант приходит к выводу (с. 181 дисс.), что из 189 рассмотренных в работе примеров манипуляция замечена в 126 (в 74 примерах – прямая, в 52 – скрытая), что составляет 67% всего практического материала. В связи с этим делается заключение, что на материале общественно-политического дискурса невозможен абсолютно нейтральный статус медиатора. В этой связи возникает вопрос, каким образом автор разграничивает прямую и скрытую манипуляцию. Если манипуляция – это скрытое, не осознаваемое адресатом воздействие, может ли манипуляция иметь прямой характер? Может быть, здесь речь идет скорее о речевом воздействии – прямом и скрытом?
- 2) Автор выделяет тактики, репрезентирующие выявленные в ходе анализа эмпирического материала коммуникативные стратегии. Можно ли говорить о каких-то закономерностях их применения, в том числе в аспекте «успешности и неуспешности» (на стр. 7 дисс.), вероятно, самого процесса медиации?
- 3) В целом, автор предлагает грамотный и детально выполненный лингвистический анализ дискурсивных фрагментов, свидетельствующий о должной подготовке в области теории английского языка, лексикологии,

стилистики, о высоком уровне владения английским языком и культуре изложения научного текста на русском языке. К досадным недочетам следует отнести трактовку глагола *laugh* как неформального (стр. 92 дисс.), лексемы *well* как экспрессивно-нагруженной (стр. 141 дисс.). О какой экспрессивной лексике идет речь на стр. 105 дисс. (пример 77) и как трактуется экспрессивность в целом?

- 4) Каковы критерии и алгоритм выделения коммуникативных тактик и объективирующих их языковых средств? Вероятно, можно говорить о разновеликом вкладе языковых единиц при реализации тех или иных тактик. В частности, при реализации тактики осведомленности (стр. 104 дисс.) анафорический повтор можно считать вспомогательным средством, превалирующим будет семантика глагола *know*, при реализации тактики отсылки к общемировым ценностям (стр. 161 дисс.) основными средствами будут лексемы, эти ценности номинирующие.

Вышеприведенные вопросы и замечания не умаляют качества и масштабов проделанной работы, которая представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на должном научном уровне и подкрепленное репрезентативным фактическим материалом. Декларируемые пункты новизны обоснованы и доказаны. Материалы, научные положения и выводы диссертации прошли достаточную *апробацию* на научных и научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано четыре статьи общим объемом 1,9 п.л., три из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат диссертации в полной мере отражает основное содержание и существенные положения диссертационного сочинения.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что диссертационное сочинение **«Публичный англоязычный дискурс мирных инициатив: анализ медиаторных стратегий»**, представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки), в полной мере соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г. (в последней редакции), предъявляемым к кандидатским

диссертациями, а ее автор Прийма Татьяна Ивановна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доктором филологических наук, доцентом Тырыгиной Валентиной Алексеевной (специальность 10.02.04 – Германские языки), заведующей кафедрой английской филологии НГЛУ, кандидатом филологических наук, доцентом Кабановой Ириной Николаевной (специальность 10.02.04 – Германские языки).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (протокол № 10 от 29 мая 2026 г.).

Председательствующий на заседании:

Заведующая кафедрой английской филологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
кандидат филологических наук
(10.02.04 – Германские языки), доцент

Ирина Николаевна Кабанова

01.06.2026

Лица, подписавшие документ, выражают согласие на включение персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»;

Кафедра английской филологии

603155, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а

Тел. +7 (831) 436-15-75, e-mail: admdep@lunn.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <https://lunn.ru/>

Подпись	<i>И.Н. Кабановой</i>
ЗАВЕРЯЮ	
Специалист по кадрам	<i>Алла О.А. Овсянникова</i>
« 1 » июня 2026 г.	

